

В ситуации, когда обстоятельства складывались в пользу молодой девушки и кто-то вдруг встал на защиту старика, все взгляды, естественно, были устремлены на ту, что заступилась за него. Бай Чжи и Лянь Цяо быстро обступили Цзян Жуань спереди и сзади, чтобы никто не накинута на неё. Цзян Жуань не отпрянула от взора толпы. Она просто стояла на своём месте и позволяла другим разглядывать себя.

Лицо и шея старика уже побагровели от гнева. Поэтому, мягкое, неожиданное утешение Цзян Жуань было своего рода прохладой, которая пронзила его чувства. Хотя на улице была зима, это было похоже на весенний ветерок, который смёл нетерпение с его головы. Постепенно сердце старика успокоилось. Ошеломлённый, как и остальные, он вместе с толпой оглядел новоприбывших.

В толпе стояла маленькая девочка лет десяти, но её голос явно не соответствовал возрасту. Он был похож скорее на голос взрослого человека. Хотя она была маленькой и невысокого роста, игнорировать её было невозможно. Условия жизни этой молодой девушки, вероятно, стали причиной бледности её кожи и губ. И всё же черты лица малышки были от природы элегантны. У неё были вишнёвые губы, а нос напоминал нефрит. Самым прекрасным её качеством были глаза под чернильно-чёрными ресницами. Их влажность была подобна источнику на вершине горы, и их глубина могла проникнуть в самое сердце. Хотя взгляд девочки был чрезвычайно невинным, слегка приподнятые уголки глаз вызывали бессознательные соблазнительные ощущения. Если бы она росла с должным воспитанием, то стала бы потрясающей красавицей.

Тем не менее всё тело молодой девушки с таким природным очарованием излучало неопиcуемый холод. Она просто стояла молча, но его охватило невыразимое чувство. Нельзя было относиться к ней легкомысленно, без причины сразу же появлялась тень страха.

Старик нахмурился, глядя на двух сопровождавших её служанок. Если она дочь из престижной семьи, то одета слишком грубо. Если она дочь из простого дома, то почему её импозантный стиль не казался тем, что должны были привить в таком доме.

Цзян Жуань стояла спокойно. Рядом стоящая обвиняемая девочка уставилась на неё и громко заплакала:

– Я не... я не крала деньги, – всхлинула она. – Я не крала их. Мама, я не крала деньги!

С этой вспышкой простолюдинка-домохозяйка в цветастой мантии протиснулась сквозь толпу и шагнула вперед, чтобы защитить девочку, прикрыв её спиной. Она враждебно посмотрела на старика и Цзян Жуань и громко заговорила:

– Что ты пытаешься сделать с моей Цяо? Два человека издеваются над одной девушкой и используют положение пожилого человека, чтобы издеваться над младшей, разве вам не стыдно?

Лянь Цяо не могла этого вынести. Не дожидаясь, пока Цзян Жуань заговорит, она прыгнула

вперёд и рассмеялась:

- Мадам, Вы неправильно поняли. Наша госпожа просто вышла вперёд, чтобы сказать несколько справедливых и разумных слов. Как она запугивала Вашу дочь? Здесь так много зевак, госпожа била её или ругала? Кроме того, использовать свой возраст, чтобы запугивать младших? Я не могу сказать, намного ли наша леди старше вашей дочери. Кто захочет шумно спорить в толпе с Вашей дочерью? Использовать свой возраст и толпу, чтобы запугивать младших, из того, что я видела, ещё неясно, кто кого запугивает. Ба!

Домохозяйка была поражена, как будто не ожидала, что Лянь Цяо, которая казалась мягкой, начнёт ругаться без остановки. Некоторое время она не знала, что ответить. Переважив эти слова, она пришла в ярость от унижения. Женщина хотела продолжить стоять на своём без должных на то оснований, когда Цзян Жуань открыла рот:

- Неважно, кем является тот, кто издевается над другим. Самое главное - это деньги, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/11876/259441>